

К читателям!

Сайт “Русский Архипелаг” время от времени посылает мне свои вопросники по проблемам, которые их интересуют. Затем они вывешивают ответы в одной из своих под рубрик, которые не очень легко найти. Например, последние свои ответы я так у них и не нашел. Поэтому я решил их поместить на своем сайте. Вдруг некоторым читателям моего сайта они могут показаться небезынтересными. При этом прошу иметь в виду, что на последний цикл вопросов я отвечал с позиции Алекса Бэттлера, на предыдущие два как Олег Арин.

Вопросник № 3 (24 апреля 2003 г.)

Уважаемый Олег Алексеевич!

Редакция сайта “Русский Архипелаг” в настоящее время готовит седьмой выпуск серии “Государство и антропоток” “Государство. Гражданство. Антропоток”, посвященный проблемам гражданства и миграции. В связи с этим мы просим Вас высказать Вашу точку зрения по поводу перечисленных ниже вопросов:

Национальное и постанациональное гражданство

1. Сохраняет ли в условиях глобализации и размывания национального суверенитета свое значение феномен гражданства? В чем могут заключаться функции данного института? Как следует относиться к феномену двойного гражданства?

А) До тех пор, пока ваш сайт не начнет отличать глобализацию от интернационализации, а последнюю от интеграции, вы постоянно будете находиться в плену ложных представлений о мире (что, впрочем, для русских является нормой).

С экономической точки зрения глобализация – это небольшой сегмент мировой экономики, который, прежде всего, составляет банковский капитал. Как тенденция, данное явление довольно успешно “борется” с интернационализацией (потoki торговли и инвестиций), но, повторяю, это начальная стадия без однозначных перспектив.

К национальному суверенитету все это имеет отношение только в контексте, если под глобализацией понимать вестернизацию или, точнее, американизацию мира. В этом

случае будет иметься в виду навязывание “западных ценностей” (= капиталистический рынок+демократия) всему миру. Национальный суверенитет ущемляется только за рамками “золотого миллиарда”, что блестяще недавно продемонстрировали американцы в Ираке. В то время, как даже в интегрированной Западной Европе национальный суверенитет ни одной страны не ущемляется.

Б) Феномен гражданства будет существовать до тех пор, пока существуют государства. У него много значений и функций. Одна из них заключается в том, чтобы я мог, опираясь на собственное государство, обезопасить себя во всех отношениях от граждан других государств, в частности, граждан нищей России или Папуа Новой-Гвинеи.

В) Поскольку я сам обладаю статусом двойного гражданства, то относиться к этому надо спокойно, поскольку за этим феноменом стоят все те же экономические причины. “Патриотизм”, правда, при этом размывается, что опять же вполне естественно, поскольку “патриотизм” – это категория феодализма и феодального социализма.

2. Можно ли ожидать возникновения в будущем феномена глобального гражданства? Какая форма государства может ему соответствовать?

Гражданство – это понятие, отражающее одну из структурных сторон категории “государство”. В безгосударственном мире, т.е. в мировом коммунистическом сообществе (что неизбежно в очень большой перспективе) понятие гражданство лишается смысла. Мы все тогда станем “землянами”.

3. Согласны ли Вы с тем, что гражданские свободы индивида наилучшим образом оказываются защищены международными организациями, а не органами государства?

Естественно, нет, поскольку абстрактных “международных организаций” не существуют. Возьмите ООН, на которую по наивности рассчитывали русские (скажем, президент России) в деле торможения американской агрессии против Ирака. Почти на 50% эта организация финансируется двумя странами – США и Японией. (Доля России – около 1%). Почти любая “международная организация” финансово зависит от тех же США и их союзников. Следовательно, они могут защищать только те “гражданские свободы индивида”, которые совпадают с их пониманием этих свобод. Более того,

“международные организации” не только не могут защищать “неправильные” свободы индивидуума, они не в состоянии даже защитить целые государства, если последние опять же “неправильно” понимают, что такое “свобода”.

4. Какова вероятная судьба международных институтов после событий в Ираке?

Стоит ли ожидать восстановления их авторитета?

Судьба “международных институтов” как до, так и после событий в Ираке одна – давать возможность громадной армии бюрократов из многих стран создавать иллюзию бурной деятельности (ИБД), результатом которой является безбедное существование их семей. Другой их функцией, схожей с функцией всех парламентов, является формирование иллюзий у наивных людей в возможность решения каких-то проблем “демократическим путем”. За эту, чисто пропагандистскую функцию, их и содержат те же США и другие члены “золотого клуба”.

Хотя, следует признать, что в недрах политической элиты США (например, в Фонде наследия) уже давно назревают настроения “прикрыть”, например, ООН, с чем я полностью согласен. Мне, как гражданину “золотого миллиарда”, надоело отстегивать деньги от своих доходов (в виде части налога) на содержание этих болтологических организаций, в которых представители стран Третьего или Второго мира за мои же деньги поливают мою страну за “неправильную политику”.

С уважением,

Олег Арин
(Оксфорд, Англия)

Вопросник № 2 (4 декабря 2002 г.)

Уважаемый Олег Алексеевич!

Мы были бы очень признательны Вам, если бы Вы смогли ответить на наши вопросы:

Идентичность государства ≈ реалии и перспективы трансформации

1. Что, на Ваш взгляд, определяет по преимуществу идентичность современного государства: территория, этнический состав населения, господствующая религия, политическая культура, конституционный строй? Способны ли миграционные процессы в современном мире привести к смене идентичности развитых государств?

Хотя я и не понимаю, что имеют в виду нынешние русские под английским словом “идентичность”, но если иметь в виду его четвертое значение, даваемое в английских словарях, – самобытность или особенность, то любое государство, будь оно современным или не современным, является политической организацией представителей народа или класса, призванной управлять обществом в рамках исторически сложившейся территории. Особенность каждому государству придает прежде всего форма политической власти, которая в свою очередь зависит от социального устройства общества, территории, климата, истории и прочих составляющих, включая политическую культуру, религию и т.д.

Миграционные процессы, несмотря на свою важность, не являются структурообразующим элементом смены характера власти. Государства меняют свою физиономию только в результате смены власти главным образом под воздействием социально-экономических процессов. Например, социалистический Советский Союз превратился в капиталистическую Россию в результате смены общественного строя, т.е. изменения политической власти и доминирующей формы собственности, а не неких этнических или религиозных процессов. Безусловно, при этом свою роль сыграла и низкая политическая культура практически всех слоев населения, поскольку на начальных стадиях никто не знал, от чего уходим и к чему идем.

2. Как Вы полагаете, сменится ли в будущем национальная идентичность цивилизационной идентичностью (согласно концепции С. Хантингтона)? Можно ли ожидать появления на мировой политической сцене новых идентичностей ≈ региональных, конфессиональных и т.д.?

Мир постоянно находится в движении и поэтому неизбежны смены власти в тех или иных государствах, а следовательно, и их, так называемая, идентичность. Хотя Хантингтон много писал о цивилизационных столкновениях (правда, не в таких утрированных формах, как была воспринята его концепция), но это не главное в мировых схватках нынешнего века. Тем более, что “цивилизационной идентичности” в

мире не существует. Японцы или китайцы никогда не станут американцами или европейцами и наоборот. Для информации: даже англичане не признают себя европейцами. Другими словами, несуществующая “цивилизационная идентичность” не может заменить существующие национальные самобытности. Скорее всего, следует ожидать продолжение социализации многих капиталистических стран с более жесткими формами правления как во внутренней, так и особенно во внешней политике. Чтобы убедиться в этом, достаточно взглянуть на динамику пропорций государственного бюджета относительно ВВП, например, за последние 10-15 лет.

На мировой политической сцене решающую роль, особенно во второй половине века, будет играть одна “региональная идентичность” – Китай. “Конфессиональная идентичность” имеет значение только у некоторых мусульманских государств, да и то только как внешняя форма борьбы против “ненавистного” Запада, прежде всего США. Но, обращаю внимание, не против христианства. Тем более, что значение христианства и вообще религии на Западе неуклонно уменьшается.

3. Какие черты, по Вашему мнению, определяют идентичность российского государства? Утратив какие свойства или характеристики Россия перестанет быть самой собой? В какой мере российская внутренняя и внешняя политика должна ориентироваться на традиционную идентичность государства?

Нынешнее российское государство – это классический образец государственно-финансового капитализма с российской спецификой. Специфику определяют такие факторы: невероятная экономическая слабость государства (доля бюджета относительно ВВП колеблется между 5-7%, на Западе – в среднем около 46%), абсолютная коррумпированность власти, громадный разрыв в доходах между 10% населения наверху и 10% внизу (официально где-то 1 к 13, неофициально 1 к 30, на Западе – между 1 к 5 в Японии, 1 к 9-10 в США, 1 к 5 до 8 в Европе), невозможность проводить самостоятельную внешнюю политику, отвечающую национальным интересам России и т.д.

Россия в принципе не может перестать быть самой собой, поскольку ее территория, климат, история, культура на протяжении тысячелетия воспроизводила один и тот же тип нации, непохожий ни на один тип в мире. Ни Запад, ни Восток этот тип никогда не поймет, но без этого типа, который воплощен в среднем русском, он, русский, просто не выжил бы.

Россия перестанет быть самой собой в том случае, если диктатура централизованного государства будет дрейфовать в сторону государства западного типа и если русские вани и бори захотят и смогут превратиться в джонов и гансов. В чем я лично сильно сомневаюсь.

4. Изменится ли в будущем российская идентичность? Если да, то какие факторы определяют ее изменение: либеральные преобразования в политике и экономике, распространение постиндустриального уклада в народном хозяйстве, интеграция с западным миром, увеличение числа выходцев из мусульманских стран и Китая в составе населения России и др.?

Ни в настоящем, ни в будущем российская самобытность (в данном случае я имею в виду не государство, а нацию), определяемая существующей территорией и климатом, изменится не может. Для этого русский народ надо переместить в другие гео-климатические зоны и подождать около 50-100 тысяч лет. Может произойти другое (что и происходит) – уменьшение населения. Сейчас оно уменьшается от 500 тысяч до 1 млн. чел в год. По различным прогнозам, население России через 25 лет сократится почти на 50 млн. человек. (Есть и другие прогнозы, но тенденция та же.) Определяет фактор такого уменьшения именно “либеральные преобразования в политике и экономике”. Потому что западные либеральные модели на российской территории не работают в принципе.

Постиндустриальный уклад в н/хозяйство теоретически можно внедрить только в том случае, когда у вас есть возможность грабить страны Третьего мира. То что и делает Первый мир. Без этого условия ни о каком постиндустриальном укладе не может быть и речи. Интеграция с западным миром невозможна, хотя бы уже потому, что сам западный мир не интегрирован (кроме экономической интеграции в Западной Европе). Даже Канада не интегрирована с США. (В вопросе, как всегда, путаница между словом интеграция и интернационализация.) Выходцев из Китая не надо бояться. В любой стране китайские иммигранты являются наиболее производительной силой. Кроме того, в России их количество на порядки преувеличено, что мне уже приходилось доказывать с цифрами в руках. Что же касается выходцев из “мусульманских стран”, то здесь ответы не однозначны: все зависит от политики самого государства. Например, в Канаде с ними нет никаких проблем. Для России проблема состоит не столько в “выходцах”, а в собственных мусульманах. Но при нынешней политической системе эту проблему Москве не решить.

Олег Арин

Вопросник № 1 (4 октября 2002 г.)

Уважаемый г-н Алиев!

Мы были бы очень признательны Вам, если бы Вы смогли ответить на наши вопросы:

1. Как Вы считаете, глобализация (всемирное распространение новых информационных технологий, стандартизация форм жизни) усиливает или ослабляет миграционные процессы? Изменяются ли темпы и объем мировой миграции в будущем?

Во-первых, глобализация – это финансово-экономические способы и средства западного мира во главе с США в достижении безусловного контроля над странами Третьего и Второго миров. То, что вы имеете в виду под глобализацией называется интернационализацией. Во-вторых, в рамках интернационализации объективно миграционный процесс будет усиливаться. И этот поток имеет одну направленность – в сторону развитых стран Запада. В-третьих, его объем будет сдерживаться на субъективном уровне в результате жесткой антимиграционной политики тех же западных государств.

2. Можно ли вслед за консервативными западными публицистами признать нынешний размах миграционных процессов разрушительным для западной цивилизации? Следует ли ожидать в XXI веке глобального смешения Востока и Запада?

Поскольку я являюсь гражданином Канады (мое канадское имя - Алекс Бэттлер) и представляю консервативную часть западных исследователей, то я рассматриваю миграцию, особенно из Африки и Южной Азии (в определенной степени и из России), как разрушительное явление для западной цивилизации. Вместо глобального смешения Востока и Запада во второй половине 21 века произойдет глобальное столкновение между Востоком и Западом, стержнем которого станет стратегическое противоборство между США и КНР. Реально в соответствии с вскрытыми мной законами “центра силы” оно начнется, как только абсолютное ВВП КНР уравнивается с ВВП США.

3. На какие перспективные современные направления в теоретическом осмыслении феномена миграции - внешней и внутренней - Вы могли бы указать?

Феномен миграции многообразен. Здесь, на Западе, он изучается практически со всех сторон. Если искать причины, то это проблема разрыва уровня богатства между Севером и Югом, если говорить о следствиях, то весьма интересна тема – воздействие миграции на состояние обществ-реципиентов как с культурной точки зрения, так и с политико-экономических позиций. Есть смысл также обратить внимание на то, как по-разному влияет процесс миграции в Северной Америке и в Западной Европе. В первом случае он неплохо контролируется, во втором - он практически неуправляем (на данный момент).

4. Вносит ли феномен массовой миграции коррективы в традиционные представления о международных отношениях и национальной безопасности? Является ли справедливым предположение, что основными участниками войн XXI столетия будут не государства, а распространенные по разным частям мира социальные сети?

Массовую миграцию, безусловно, можно рассматривать как особый актер международных отношений, а раз так, то, естественно, он затрагивает и национальную безопасность страны. В 21 веке, как и раньше, основными участниками войн останутся государства. “Социальные сети” – это просто одна из новых форм ведения войн. На самом деле они контролируются, что с блеском к большой досаде Запада демонстрирует тот же Китай.

С уважением,
Олег Арин